

О.Шеллина
(shellina)

Amaranthe

**ПОСЛЕ
ВЫПУСКНОГО**

О.Шеллина (shellina)

**Снова в школу. Том
3. После выпускного**

«Автор»

2024

О.Шеллина (shellina)

Снова в школу. Том 3. После выпускного / О.Шеллина (shellina) — «Автор», 2024

Третья книга о похождениях Виталия Савельева в альтернативной реальности. Школа закончена, и нужно полностью погрузиться в проблемы клана. Проблем-то хватает, порой даже через край.

© О.Шеллина (shellina), 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

О.Шеллина (shellina), Amaranthe

Снова в школу. Том 3. После выпускного

Глава 1

Для того, чтобы понять, как действовать и иметь хоть какие-нибудь представления о наших дальнейших перспективах, необходимо было знать о существующем раскладе сил в Империи.

До сегодняшнего дня мне было некогда этим заниматься, все события происходили настолько быстро, что я просто не успевал в них как следует сориентироваться. Сейчас же наступило некоторое затишье.

Уже три дня как не поступало известий о взорванных машинах, дирижаблях, и нападениях на кланы, путем проведения полноценных развернутых военных операций. Это было временное затишье, и я не знал никого, кто в этом бы сомневался.

Словно все кланы скопом взяли короткую передышку, чтобы перегруппироваться, разобрать боевые трофеи, начать полноценно заниматься делами своих кланов, чтобы не пойти по миру и не упустить прибыль. Разумеется, ещё и поделиться с кем надо, чтобы снова начать весьма увлекательную игру по распилу власти и приумножению собственного капитала. И всё это для того, чтобы подняться ещё на пару строчек неофициального списка местного Forbs.

У меня же не было пока цели расширяться дальше. Мне бы свое удержать, что будет сделать не так-то просто, учитывая ресурсы, которые на фоне остальных мэтров не сильно смотрелись.

Ну, а что я хотел? Пробираться наверх практически с самого дна не так просто. Если перегнуть палку, могут быстро обломать и вернуть обратно в болото, и не всегда в метафорическом смысле, а в самом что ни на есть прямом.

Первое, что нужно будет сделать – запустить производственную зону. Освоить то, что досталось Савельевым от двух фактически уничтоженных кланов, и самое главное, вывезти из Одессы своего юриста и одного не совсем вменяемого ученого, но прежде выяснить, что за дом расположен по адресу, найденному в записных книжках убитых ученых «Маготеха».

А еще нужно было что-то делать с Аркашкой Алдышевым, который, боюсь, меня в покое не оставит, а вечно отражать его наезды и нападения я просто не в состоянии. Особенно, если до него дойдут слухи о том, что я все-таки препятствую семейному воссоединению, а они обязательно до него дойдут. Всегда найдется тот, кто умеет слушать и делать определенные выводы. И, как ни крути, у нас немного разная весовая категория, для начала.

Хоть у Аркашки всего полклана в распоряжении, это примерно раз этак в несколько больше, чем мои ресурсы, в том числе и человеческие, особенно человеческие.

– Виталий Владимирович, здесь какой-то человек у ворот, говорит, что от Ульмаса Бойнича. Юрист, или адвокат, я так и не понял, – Денис Борисович Рогов, самый что ни на есть дворецкий зашел в кабинет, и вопросительно посмотрел на меня.

– Да, у Бойнича все они многостаночники, но за такие деньги, которые он им платит, они еще и танцевать перед ним должны, и крестиком вышивать, и на машинке тоже, – я отодвинул последнюю папку в сторону и потянулся, стараясь не смотреть на вытянувшееся лицо дворецкого.

Я все-таки смог выкроить время, чтобы все бумаги, оставленные матерью пересмотреть. Ничего в них интересного не было, половину можно было в печку отправлять, или на переработку, смотря что было выгоднее.

Кроме той находки по «Маготеху», определенный интерес представляли только бумаги, касающиеся шахты, но там были настолько скудные сведения, что я даже слегка психанул, но вовремя вспомнил все про того же Бойнича.

Скорее всего, основная документация все еще у него, или же у его людей, которые поселились возле шахты и изучают все, что ее касается скрупулезнее, чем археологи обметают очередной кусок разбитого в древности кувшина о дубовую голову нерадивого муженька.

– Так что делать с посетителем? – Денис Борисович чопорно поджал губы, неодобрительно посмотрев на завал, который я образовал на полу, попросту скидывая в одну кучу ненужную макулатуру, а пустые папки ставя на полки, чтобы использовать для своих нужд.

– Я же временный пропуск Бойничу передал, – швырнув к уже внушительной куче бумаг еще одну стопку листов, я встал, чтобы поставить папку на полку, заодно немного размяться. – Пускай предьявляет и проезжает, в чем проблема?

– Нет, никаких проблем нет, – вот же, козел, я зло посмотрел ему вслед. Но зато очень преданный Савельевым козел. Еще бы не смотрел на меня сверху вниз, выпячивая собственное охренительно великолепное достоинство первого кандидата на премию Беримора, цены бы ему не было.

Денис вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь, наверное, направился встречать гостя, чтобы по всем правилам препроводить его к главе клана Савельевых в кабинет, всем своим видом показывая, что гостей в этом доме не слишком жалуют, и, несмотря на статусность гостя, ложечки он потом все равно пересчитает. Собственные мысли улыбнули, но в каждой шутке есть только доля шутки, поэтому я не был бы столь категоричен в отношении своего дворецкого.

Ждать пришлось недолго. Я убрал папку с документами на шахту, оставив на столе лишь кипу бумаг, посвященных «Маготеху», ради которого я и хотел встретиться с юристом, более подкованным в подобных делах, чем те, которые у меня работали. Им еще учиться и учиться, как проворачивать действительно крупные дела, причем так, чтобы никто не смог прикопаться. Да и определенного рода связями обрасти не помешает. Но с последним не думаю, что молодые и весьма амбициозные люди будут как-то слишком затягивать, определенный трамплин я им для этого подготовил.

Будь у меня хорошие юристы, я бы, скорее всего, не лишился львиной доли принадлежащих уничтоженному клану Войковых производств. Ну, что теперь жалеть? Надо позитивно относиться к вещам и почаще себе повторять про то, если что ни случается – всё к лучшему.

Дверь снова открылась. Денис вошел и хорошо поставленным голосом произнес.

– К вам Андре Керн, Виталий Владимирович, – вслед за этим раздался цокот каблучков, я в это самое время закрывал открытый сейф, и данный звук заставил меня пошевелиться и оглянуться. Повернувшись же, я несколько раз моргнул, разглядывая молодую женщину в строгом деловом костюме, который по какой-то неведомой мне причине делал ее чертовски сексуальной.

Итак, в мой кабинет вошла высокая очень привлекательная и чертовски сексуальная блондинка в строгом деловом костюме и сапогах на высоких шпильках. Шубки или какой-то другой верхней одежды на ней не было, значит, Денис проявил каплю вежливости и забрал у гостыи эту часть туалета.

Обогнув стоящего у нее на пути дворецкого, блондинка подошла к столу, за которым я как раз стоял. Очень медленно я опустил взгляд вниз на обычную футболку и джинсы, которые считал во всех мирах лучшей домашней одеждой. Хорошо ещё, что они относительно новые, а не мой любимый комплект вида: «Отбитый в неравном бою у последнего бомжа в Империи».

Почему-то я ждал мужчину и не собирался из-за двадцати минут разговора что-то менять в своем облике. Теперь же, я внезапно почувствовал резкое несоответствие футболки Вита-

лию Владимировичу. Покосившись на кучу бумаг, возвышающуюся почти до середины стола с торца, я тихонько вздохнул.

Собственно, уже ничего поправить было нельзя, а, следовательно, предстояло только надеяться, что безумно дорогой юрист, а Бойнич других не держал, воспримет меня всерьез. Керн же тем временем подошла к столу вплотную и протянула руку, которую я автоматически пожал.

– Виталий Владимирович, я рада познакомиться с вами лично, – она села в кресло, стоящее напротив моего и вытащила из изящного кейса здоровенный ежедневник, ручку и подняла на меня искусно подчеркнутые едва заметным макияжем голубые глаза. – С чего вы хотите начать наше сотрудничество?

– Сотрудничество? – я последовал ее примеру и сел, не отрывая от нее пристального взгляда. – Я думал, Андре, что моя встреча с юристом Ульмаса Бойнича подразумевает под собой краткую консультацию по моим текущим делам.

Андре отложила в сторону ручку и скрестила пальцы рук, положив их на ежедневник.

– Виталий Владимирович, давайте сразу расставим все точки над Ё. Я не занимаюсь краткими консультациями. Я готова сотрудничать лишь в долгосрочной перспективе. Если вы не доверяете моему опыту и квалификации, то вот, я специально приготовила для вас свое резюме, с подтвержденными фактами выполненных мною работ, чтобы вы сразу увидели, что я не зря вхожу в десятку лучших юристов юридической корпорации «Магнус», являющейся независимой корпорацией в составе клана Бойнич. – На стол передо мной легла увесистая папка, но я отодвинул ее в сторону, продолжая смотреть на женщину.

– Андре, вы меня не поняли. Я вовсе не сомневаюсь в вашей квалификации, я боюсь, что не смогу оплачивать ваши услуги на постоянной основе, – я развел руками и пожал плечами.

– Я знаю, – спокойно ответила она, вогнав меня в некое подобие ступора. – И я не претендую пока на свою обычную ставку. Сейчас меня вполне устроит средняя зарплата ваших юристов, – и она разомкнула замок из сплетенных пальцев, снова подняв ручку и открыв ежедневник.

– Но... почему? – я правда не понимал, зачем молодой, успешной, очень привлекательной женщине прозябать в болоте... нет, до болота нам далеко, в болотце, скорее большой луже, под названием клан Савельевых? Что могло ею двигать? Она решила удариться в альтруизм, или ей просто надоели бриллианты и океанические лобстеры? Душа потребовала вульгаризмов, так сказать. – Зачем вам это понадобилось? – спросил я прямо, надеясь получить такой же прямой ответ.

– Как вам известно, после получения вашего сообщения, команда выдвинулась к школе очень быстро. Я тоже была в ней, меня командировал Ульмас Бойнич, для решения всех юридических формальностей. Вы меня, скорее всего, не помните, но я присутствовала среди группы поддержки в приемной покойного директора, когда вы вышли оттуда с Эльзой Бойнич на руках. – Любезно сказала Андре.

О да, это был эпичный выход. Я весь в кровище и соплеподобной слизи, полуголый с горящими от призванной силы глазами, Эльза в полуобморочном состоянии тоже крайне раздета, и толпа каких-то непонятных личностей в приемной, в которую я тогда, все-таки сумел выбраться.

А все потому, что Игнат, чтоб его черти в Аду хорошо прожаривали, не просто захлопнул за мной дверь, этот козел её запер. Мне пришлось снова призывать дар, чтобы попросту выломать ее к чертовой матери, когда взломать не получилось.

К счастью, часть заклятий разрушились, потому что были ограничены по времени, а остальная часть относилась к стандартным защитным и не могла причинить мне смертельный вред, даже после такого варварского обращения. Также, к удаче можно отнести тот факт, что мне не пришлось снова сливаться со стихией.

Нет, больше я слияния не боялся, но странность мышления в такие моменты выбивала из колеи, в которую было довольно сложно вернуться. И вот теперь Андре сообщает, что видела меня выходящим из кабинета, в котором совсем недавно произошла чудовищная трагедия. Все-таки смерть Насти отразилась на мне гораздо сильнее, чем я мог предположить.

– И что же с того, что вы увидели меня в столь... хм, интересной ситуации? – я невольно нахмурился, пытаюсь подобрать слова, в то время, как Андре слегка подалась вперед, разглядывая меня как какую-то неведомую зверушку, с жадностью опытного таксидермиста.

– Я увидела человека, способного на поступок, – наконец, почти через минуту молчания, произнесла она. – Способного пойти на риск, и я не имею в виду риск нынешнего вооруженного развала, вовсе нет. Я имею в виду риск на грани, авантюрный, который может погубить, а может принести невиданные дивиденды. Современные главы кланов на это не способны, увы. Бойнич и Лосев могли. Пробиваясь наверх, они творили весьма интересные дела, почти аферы, которые, в конце концов, вынесли их на самую верхушку. Но теперь и они «остепенелись». Все, что может касаться юридических тонкостей превратилось в рутину. Никакого полета фантазии, никакого риска, только старые проверенные способы, – она слегка покраснелась и стала ещё привлекательнее, хотя, казалось бы, куда уж больше.

– И что захваты других кланов вы считаете рутинной? – я усмехнулся, надеясь сбить с нее этот настрой, который заставлял блестеть ее глаза.

– Конечно, – она пожала плечами. – Нет ничего древнее, чем захват ресурсов одного племени, народа, государства, клана – нужное подчеркни, другим. А утрясание формальностей постфактум уже отработано до нас и выполняется едва ли не автоматически. Вы хотели знать, зачем мне нужно работать на вас, Виталий Владимирович, я отвечу, мне всё до смерти надоело. Я достигла всего, чего хотела достичь, и теперь мне скучно. И когда Ульмас предложил навестить вас, я поняла, что вот он мой шанс снова почувствовать себя живой, окунуться в самый водоворот невероятных событий. Принять участие в написании самой истории...

– А вы знаете, Андре, вы мне сейчас напоминаете ненормальную авантюристку, – перебил я её.

– Вы можете называть меня как угодно, факта это не меняет, я просто чувствую, что вы сможете предложить мне необычную проблему, которая потребует от меня раскрыть весь свой потенциал по максимуму. А сумасшедшая я авантюристка или нет, вам не все равно? Я один из лучших юристов в Империи, а остальное не стоит вашего внимания, – внезапно мне стало смешно. А ещё захотелось сбросить её с небес, в которых она витала, на землю.

– Если вы поклянетесь самой суровой клятвой о неразглашении, я прямо сейчас, прямо в этой комнате, предложу вам дело, которое будет соответствовать всем вашим критериям. – Андре некоторое время смотрела на меня, а затем придвинула к себе кейс и вытащила маленький нож, в форме которого я узнал ритуальный.

Продолжая смотреть мне в глаза, она провела острой кромкой по ладони, а когда на нежной коже проступили первые капли крови, глаза Андре вспыхнули золотистым сиянием призванного дара. Я отпрянул, даже не заметив, как вокруг меня появился прозрачный купол из чистой воды, отгораживающий меня от Андре.

– Клянусь своим даром и кровью, что сказанное далее в этом кабинете не покинет его стен через мои уста, руки и мысли, оставаясь навсегда запечатанным в памяти моей. И дар, и кровь будут моими свидетелями, в этом, а если я нарушу клятву, то они станут моими палачами в тот же миг, – порез на ее руке вспыхнул золотистым пламенем, а через мгновение Андре откинулась на стуле, запрокинув голову, при этом обнажилось ее нежное горло, и я чертыхнулся, потому что это было невероятно чувственное зрелище.

Я убрал щит, а Андре зашевелилась на стуле и села, обхватив голову руками. Я слышал об этой клятве, и читал о ней. Действительно суровая, и не предусматривающая двусмысленности.

– Вы же понимаете, Андре, что после продемонстрированного, я вынужден позвонить Ульмасу, чтобы выяснить пару моментов, потому что это не слишком сочетается с имиджем лучшего юриста. – Андре махнула рукой, мол, валяй, и закрыла глаза, пытаясь прийти в себя. Я же потянулся к кому, но тут дверь снова открылась. На этот раз в кабинет заглянула Эльза, которую я не видел с тех самых пор, как вынес из кабинета Игната.

– Сава, можно тебя на минуточ... – Керн повернулась, и Эльза сжала губы. – Андре, что ты здесь делаешь?

– Это совершенно неважно, дорогая, я здесь по работе, – её голос звучал приглушенно, я же встал из-за стола.

– Я сейчас вернусь, вам принести воды?

– Это было бы великолепно, – кивнула Андре, и отвернулась, открыв свой ежедневник и начав в нём что-то записывать. Я же вышел из кабинета и прикрыл за собой дверь.

– Эл, я тебя не ждал, – я внимательно рассматривал её лицо, пытаясь уловить на нём малейшие последствия пребывания в той капсуле, но не находил, так же, как и в её глазах не было заметно ни одной искры дара.

Любаша после каждого осмотра докладывает мне о своих мыслях и подозрениях, но пока каких-либо отклонений выявлено не было. Надо сказать, что меня это вполне устраивало. Но вот это постоянное «пока не было» не могло не настораживать, и не думать о том, что отклонения все же могли иметь место.

– Я и не собиралась пока приезжать, но, Сава, так получилось, что я чувствую себя просто ужасно, когда тебя нет рядом. Да-да, это, скорее всего, рефлекс утёнка, но я страшно пугаюсь, когда понимаю, что ты где-то далеко от меня. В общем, Люба посоветовала нам не тянуть со свадьбой, а пока мне следует пожить у тебя. Ты же не против? – она посмотрела с такой надеждой, что я едва не выругался.

Что же все-таки с тобой сделал этот убудок? И что значит не тянуть со свадьбой? Не думал, что в этом мире такие вещи сообщаются мимоходом, по крайней мере, по этому поводу Бойнич со мной не связывался, так что надеюсь, это решение не было им одобрено и вгонит ступор, как сейчас меня.

– Нет, конечно. Твоя комната никем не занята. А пока извини, но у меня еще есть дела.

– А что здесь делает Андре Керн? – Эльза уже повернулась, чтобы уйти, но всё же задала явно мучающий её вопрос.

– Она юрист, которого прислал твой отец. Мне кажется, что она слегка ненормальная, – я хмыкнул и покосился на дверь кабинета.

– Тебе не кажется, – буркнула Эльза. – Но юрист, Андре, и правда, одна из лучших. Только она немного повернута на сложных делах, но дело свое знает.

– Я заметил, что она повернута на сложных делах, просто наркоманка, – я снова усмехнулся. – Она тебе чем-то не нравится?

– Не бери в голову, это нормально, когда женщине не нравится другая женщина, если она красивая и успешная. Да ещё и обладающая вкусом. Это вообще кошмар, – и Эльза, слабо улыбнувшись, направилась по коридору, а я некоторое время смотрел ей в след.

По-моему, моя будущая жена что-то от меня скрывает. Ладно, позже разберёмся.

Я вошел в кабинет и подошел к Андре, которая взглянула на меня снизу-вверх, но не похоже, что она чувствовала какой-то дискомфорт.

– Мне нужен полный расклад по положению, занимаемому кланами, на сегодняшний день, – она кивнула и быстро сделал запись в ежедневнике. – Ну, а теперь о том сложном деле, о котором я упоминал. – И я, нагнувшись, подцепил папку, лежащую на столе, и придвинул ее к своему юристу. – Ознакомьтесь и доложите, что мне делать вот с этим, а заодно скажите, вы можете узнать, что это за дом? И есть ли возможность приобрести его, не привлекая особого

внимания? – я положил перед ней ту странную записку, с которой так долго не мог самостоятельно разобраться.

Группа, отправленная Вирховым на место, ничего не выяснила, как и Вяземский, но старший группы докладывал, что ничего странного и подозрительного за период наблюдения не происходило, и складывалось ощущение, что в этом доме уже длительное время не то, что никто долго не живет, но и гораздо дольше не навещает.

Андре поддернула рукав и набрала на коже несколько команд. Посмотрев на полученный результат, использовав вместо уже ставшей привычной голограммы дисплей кома, она невольно нахмурилась и снова ввела несколько команд. Получив очередной результат, она задумчиво провела пальцем по губам.

– Как интересно, – тихо произнесла она, затем посмотрела на меня. – А я ведь ничего пока не могу выяснить про дом, даже то, кто является его владельцем. Вот видите, я не ошиблась, когда говорила, что вы способны предоставить мне сложную задачу. Встретимся здесь же завтра в это же время, вы не против? – я покачал головой, нет, я не против. Пускай покопается, если так любит ребусы, а я пока съезжу в школу, чтобы забрать оттуда дипломы, свой и Эльзы, и оставленные в кампусе вещи.

Глава 2

Школа Касл встретила меня неуловимым взглядом запустением. Вот вроде бы ничего не изменилось с того времени, как я был здесь в последний раз, но открытые ворота, со всего лишь единственным дежурным охранником, который лениво оглядел меня, с явным трудом оторвавшись от чтения журнальчика с весьма пикантным содержанием, прежде чем открыл мне проход, лишили школу того мрачного очарования, которым я восхищался каждый раз, когда проходил по этим тропинкам, когда сидел на скамейках стадиона, наблюдая за тренировками команды и девочек из группы поддержки.

Всё здесь тогда было словно пропитано магией, которая чувствовалась везде, казалось, что даже воздух светится, от той концентрации дара, который постоянно призывали невольно или намеренно учащиеся всех возрастов.

Сейчас же тропинки были пустынные, стадион закрыт, полигон так и не открывался после того, что там устроили выжившие члены команды и пришедшие по их души террористы.

Все защитные магические контуры были деактивированы и даже внешнюю охрану убрали, которая так или иначе патрулировала периметр, оставив только скучающую вахтершу в виде этого не заинтересованного ни в чем вокруг охранника.

Было так странно идти по пустой тропинке, ведь практически все ученики всё еще находились в стенах школы; на вольные хлеба, учитывая случившееся, отпустили только нас с Эльзой, остальные покорно ждали экзаменов, а старшие курсы – выпускного, как последней ступени, отделяющей их от скучной серой жизни с постоянной работой на собственные кланы.

Снег покрывал тропинки и был нетронут, словно никто тут и не проходил, хотя день уже был в полном разгаре. Похоже, все окончательно забило на учебу и учащиеся, и учителя. Жаль только, что я сам так ничему толком и не научился. Придется или старым добрым самообразованием начинать заниматься, или учителей нанимать, а то, учитывая сложность производств, которые были собственностью клана, ничего хорошего из того, что я чего-то не пойму в самый ответственный момент, не получится.

Как говорится, природа на детях гениев отдыхает, поэтому это будет даже не слишком подозрительно и никого не удивит, если один из них, оказавшись в непростой ситуации, в которой нужно думать головой, решит наверстать то, что монотонно вбивалось в его голову на протяжении годов. Про жареного петуха, который клюет, знают все, даже в этом мире.

Тропинка привела меня напрямик к главному корпусу. Надо зайти в секретариат и забрать дипломы, а потом пройти к кампусу, и все, больше я в эту проклятую школу – ни ногой. И дети мои, если таковые родятся, пойдут учиться куда-нибудь в другое, не такое проклятое, место.

В секретариате было тихо. Вообще складывалось впечатление, что школа вымерла. Может быть, я что-то опять пропустил, и здесь наступил локальный апокалипсис? Интересно, мне стоит ожидать оживших мертвецов, которые ждут в полумраке, чтобы сожрать мозги зазевавшихся жертв?

– Савельев, я так понимаю, что ты пришел не просто так, чтобы постоять, пялясь в стену? – как же я подпрыгнул, услышав пронзительный женский голос за спиной.

Совершенно машинально приложил руку к груди, из которой, казалось, сердце сейчас выскочит и пойдет гулять по огромному пустому кабинету. Идиот, это же надо было так себя накрутить? Нет, с тобой зомбаки точно передохнут, причем не от твоих боевых навыков, а банальнейшим образом – от голодухи! Потому что мозгов в твоей башке, Сава, как не было, так и, похоже, не прибавилось. А тем временем, полноватая женщина в возрасте слегка за пятьдесят, стояла и неодобрительно кривила тонкие губы.

Я совершенно не помнил, как ее зовут, да собственно никогда и не интересовался, хотя видел пару раз, когда заходил в главный корпус.

– Я пришел за дипломами: своим и Бойнич, – наконец, я сумел справиться с сердцем и сумел выдать столь сложную фразу практически не задохнувшись.

– А что, на выпускном мы будем лишены счастья видеть вас? – женщина усмехнулась и прошла мимо меня, направляясь к огромному сейфу, стоящему возле окна.

– Пожалуй, да, такого счастья никому не достанется, – я двинулся за ней, отмечая на ходу, что в кабинете царит некоторое запустение.

На многих столах виднелась пыль и следы рук, ненароком коснувшихся этого слоя, потревожив его. Ни канцелярских принадлежностей, ни личных вещей, которые многие, вопреки политики заведений, ставили на столы, чтобы чувствовать себя уверенней.

– Думаю, что многие будут рыдать, – женщина открыла сейф и достала из него пачку развернутых дипломов. Быстро найдя нужные, она ловким движением согнула хрустнувшие корочки и ткнула пальцем в журнал. – Распишись здесь и здесь, – распорядилась она, и я, повертев в руке ручку, поднес ее к галочке напротив своей фамилии.

– Надеюсь, расписываться придется не кровью? – я поднял взгляд на женщину.

– Если ты настаиваешь, то можешь и кровью, лично мне без разницы, – пожала плечами женщина. Совершенно непробиваемая тетка, как оказалось. Хотя она на своем веку так много разных учащихся повидала разной степени адекватности, а также их родителей, что ее уже ничем, похоже, не пробьешь. – Ножик дать? Или свой имеется?

– Ручкой обойдусь, – и я быстро расписался. Самостоятельно найдя имя Эльзы, поставил еще одну закорючку и положил ручку на стол. – Что здесь произошло?

– А что тебя смущает? – женщина захлопнула сейф и, вздохнув, повернулась ко мне.

– Как-то здесь... пустовато, – наконец, я нашел нужное слово.

– Сокращение, – она снова скривила губы. – Слышал такое слово? Надеюсь, что тебе не придется к нему прибегать в будущем.

– Сокращение? – я оторопело осмотрелся вокруг. Почему-то такое простое объяснение не пришло мне в голову.

– А ты думал, – она села за стол, предварительно призвав силу, чтобы смахнуть пыль со стула и стола. – Один из директоров решил, что надо бы сотрудников немного поменьше, а то у него сложилось впечатление, что они полдня ничего не делают, только чай гоняют. Сказано-сделано. И вот уже треть столов опустело. Только вот работа тех, кого сократили, перешла к оставшимся, ее-то никто не отменял. Работы стало больше, зарплата осталась той же. Еще несколько девчонок сами ушли, корпораций много, и работу, подобную этой, можно быстро найти, это без того учета, что некоторые не состояли ни в одном из кланов. Их работа, соответственно, упала на плечи тех, кто зачем-то остался. Потом пришел следующий директор, посмотрел на нас, и подумал: «Черт подери, эти штуковины могут работать больше и быстрее», и сократил еще треть от оставшихся, а заодно уволил уборщицу, закрепленную за нами. Думал, наверное, что мы сами тряпками махать будем. Свои-то рабочие места мы убрали, никуда не деться, а вот остальные... оно нам надо?

– Ну-у-у... – протянул я. – А как же пыль? Дышать же ею приходится.

– А на что нам дар, если мы воздух профильтровать не сумеем? – она поднялась из-за стола. – А убирать мы не стали из принципа. В конце концов дошло до того, что я осталась одна. Но если этот шакалий выкидыш, Игнат, думал, что я буду волочь на себе всю канцелярию, то он глубоко заблуждался. Начался хаос и бардак, на запросы никто не отвечал, бумаги постоянно терялись... я же только дипломы выписала заранее, учащиеся-то не виноваты, что все так произошло.

– М-да, – глубокомысленно произнес я, направляясь к двери. Внезапно меня посетила очень интересная мысль. – А скажите, за протоколы безопасности кто отвечает?

– Мы, кто же еще, – женщина села за стол, который был «обжит» в отличие от остальных, стоящих в комнате. – Это же такая бумажная волокита, мама не горюй, правда, когда из всех работниц этого бумажного царства, осталась я одна, а это произошло еще при предыдущем директоре, когда последняя сотрудница Маргарита плюнула на все, и, попав прямо в центр лысины директора, написала заявление и ушла, прилепив его к своему же плевку, все протоколы плавно перекочевали в приемную, правда, я сомневаюсь, что ими там кто-то нормально занимался.

– Я тоже так думаю, – и я вышел из кабинета, думая над тем, что у всего может найтись вполне обыденное объяснение. Например, экономия, жадность или элементарное недопонимание привело в итоге к тому, что куча людей, отвечающих за соблюдение протоколов безопасности, были просто уволены, или уволились сами, и в результате образовавшейся дыры произошло то, что произошло.

А может это и чьи-то намеренные ненавязчивые действия, да даже не самого директора, а кого-то из его окружения настойчиво разрушали и сворачивали когда-то работавшую как часы систему.

Суть этих действий как раз могла сводиться к тому, что никому ничего в итоге будет не нужно, и можно будет уже начать проворачивать свои собственные делишки, не привлекая внимания и периодически отписываясь, что вот, финансирования мало, сотрудников не хватает, разбирайтесь сами.

Но это уже на грани паранойи, в которой может оказаться хоть небольшая, но доля правды, и чтобы не утонуть в таком вот бюрократическом болоте, нужно так или иначе контролировать все самому, хотя бы проявляя редкий интерес, ведь невозможно объять необъятное.

А люди всегда останутся людьми, несмотря на клятвы и другие различные привязки, которые можно обмануть при должном умении и хотении.

Выйдя на улицу, я тут же ощутил, как мороз пробирается ко мне под куртку. Надо же, как похолодало. Ведь я не вспотел, пока находился в секретариате, и это странно. То ли в этой огромной безлюдной комнате так холодно, хотя мне так не показалось, то ли там не обошлось без дара последней работницы, которая никуда не спешила уходить лишь потому, что привыкла к этому месту, и, если и уйдет, то исключительно на пенсию.

И снова, пока я шел быстрым шагом к кампусу, подняв повыше воротник, мне не встретилось ни одного человека. Мысли о зомби-апокалипсисе снова начали настойчиво лезть в голову. Ворота, ведущие на территорию кампуса, были деактивированы, и лоза поникшей плетью висела, не подавая признаков жизни. Не глядя по сторонам, я почти бегом добежал до огромного здания.

Как только я вошел внутрь, на меня обрушилось тепло, потоки света, заливавшие практически всегда бывший полутемным до этого коридор, а также громкие голоса и вообще звук разгульной студенческой общаги, из которой совершенно внезапно удалили коменданта. Но, хотя, по сути так оно и было.

Преподам явно сейчас не до учащихся, их, скорее всего, затаскали по различным следственным отделам и прокуратурам, в связи с тем, что их директор оказался таким козлом, и учащиеся пустились во все тяжкие. Ну хоть будет что вспомнить про свою студенческую жизнь, потому что попок и сборов такого масштаба на территории Касла не было очень долгое время – вообще никогда.

Мимо меня пробежала стайка хихикающих девчонок. Хорошо им, словно ничего не произошло. Я ощутил раздражение, очень сильно замешанное на злости. Может быть, я тоже хочу вот так напиваться в общаге, тискать девчонок, веселиться. Почему кому-то можно, а мне нет? В чем я таком жутком провинился перед Вселенной, что она меня так подставила? Вопросы были риторическими, и я отбросил их в сторону, чтобы не взорваться, направляясь в комнату, которую совсем недавно называл своей.

Кузя лежал на кровати и что-то пил из высокого бокала.

– Не замечал за тобой склонности к горячительным, – бросил я ему, проходя к шкафу и вытаскивая наполовину разобранный сумку.

– И тебе здравствуй, Сава, – протянул Кузя.

– Что это тебя на пивасик потянуло? – я определил в янтарной жидкости пиво, потому что сивухой вроде бы не пахло. – И почему ты один, где Ниночка?

– Нина ушла от меня к другому, собрания в отсутствие кураторов засохли практически на корню, и мне стало невыносимо скучно и обидно. Соседа по комнате нет, тебя между прочим, тем более, что все пьют, – Кузя отсалютовал мне бокалом. – Твое здоровье, Сава.

– Кузя, мать твою, – прорычал я, бросив сумку на кровать. – То, что меня нет конкретно в этом месте, не дает повода не говорить мне о происходящих и довольно важных вещах, и я не про Ниночку сейчас говорю. Соберись! Почему ваши дружеские посиделки под занудные речи вашего гуру прекратились? Только ли потому, что кураторы сейчас заняты совсем другими делами?

– Ну, я-то откуда знаю? – Кузя посмотрел на меня поверх бокала. – Кто я такой, чтобы со мной делились подобной информацией?

– Действительно, кто ты такой? – я резко застегнул сумку, едва замок не вырвав, и потянулся к кому. Набрал номер, стал дожидаться ответа, параллельно осматривая комнату, словно пытаюсь... Что? Запомнить ее? От рефлексии меня спас Любушкин, наконец-то, ответивший на звонок. В отличие от остальных учащихся он был свеж и подтянут, а признаков разгульного образа жизни я на его лице не увидел. Без всяких предисловий я у него спросил в лоб. – Что здесь такое творится?

– Ты про кампус? – он усмехнулся, а я утвердительно кивнул. – Вакханалия, что же еще?

– Вот это как раз понятно. Не совсем ясно с чего все началось, но не суть. Объясни мне лучше, почему Кузя валяется на кровати пьяный в говнище и блеет что-то про то, как его бросила девушка и что сейчас никаких собраний не проводится, поэтому он решил расслабиться и залить горе?

– Я понятия не имею, что там у нашего шпиона произошло с его девушкой, мне как-то это было не интересно, а вот про собрания – это правда. Собрания прекратились внезапно, никто даже не успел среагировать. Последователи продолжали собираться, но никаких душевных бесед с ними больше не вели, в исключительности всех, кто сидел рядом, не настаивал. А ведь так было здорово слышать, что еще столь же греющее слух появится в речах кураторов.

– Когда это произошло? – я нахмурился, пытаюсь как-то связать куски разрозненной информации, которые дошли до меня из разных источников.

– Около трех дней назад, – сразу ответил Любушкин, словно крестиками считал дни, проведенные мною в неведении. Три дня. Примерно тогда же прекратились межклановые разборки. Но не могут же эти два совершенно не связанных между собой факта быть все же между собой связаны? Резкое затишье по всем фронтам выглядело слишком подозрительно.

– Мы тут подумали, но все же твое мнение будет решающим, не связано ли то, что происходило в Школе с Игнатом? Ведь именно после его смерти все резко заглохло.

– Маловероятно. Если ты думаешь, что директор был глав-боссом, то это не так, только если непосредственно в этой локации, ограничивающейся Каслом. – Я вспомнил фразу, за которую уцепился во время наполненной пафосом, ну а как же иначе, предсмертной речи Игната. «Когда я получил предложение использовать Эльзу Бойнич...». От кого получил? Кто владеет информацией по экспериментам «Маготеха» и может знать определенные параметры конкретного человека? Тут должна быть замешана шишка покрупнее Игната, и эта мысль никак не давала мне покоя.

– Я так понимаю, что ты владеешь определенным родом информацией, но по определенному роду причинам в данный момент делиться ею не будешь? – усмехнулся Любушкин.

– Скажем так, я не думаю, что Игнат как-то замешан в этих патриотических кружках, только если в том, что по какой-то причине не ограничивал своих миньонов в организации этих самых кружков на подведомственной ему территории. Хотя, лично я думаю, что плевать он на них хотел, и просто внимания не обращал на эту возню в песочнице. Это все не слишком логично и не вяжется с комплексом бога и манией величия этого уroda, – я потер подбородок, колючий от пробивающейся щетины.

– Тогда, если исключить причастность директора, то, может быть, они поняли, что от этих ничего не добиться, чего им хотелось на самом деле? – спросил Любушкин, делая презрительный акцент на «этих», чтобы было понятно, кого именно он имеет в виду.

– Может быть, хотя, вряд ли. Вот что, я так понимаю, что вы остаетесь пока в школе? – Любушкин сосредоточенно кивнул. – Думаю, что нельзя сбрасывать со счетов, и то, что они пока решили затаиться. Тут же полно всяких следователей было, выясняли подробности и вполне могли заметить нездоровое шевеление в кампусе. Сейчас же все в порядке и вполне можно возобновить свою не совсем законную и абсолютно небезопасную деятельность. Так что Кузю надо как-то протрезвить, чтобы к объявлению первой после длительного перерыва встрече, он предстал перед кураторами чисто выбритый, благоухающий одеколоном, и трезвый, в отличие от всех остальных.

– Что ты хочешь этим сказать? – Олег прищурился.

– Будем продвигать Кузю по карьерной лестнице экстремистов. Глядишь, еще и в большие чины выбьется, если хорошо себя вести будет, – я усмехнулся, глядя на попытки Кузи встать с кровати.

– А я, между прочим, все слышу... – Кузя поднял вверх палец и упал на подушку, мгновенно захрапел. Пустой бокал покатился по полу, что характерно, не разбившись.

– Слышишь-слышишь, а как же, – я кивнул, подобрал бокал и поставил его на стол. – Ну так что? – я снова обратился к Любушкину.

– Возможно, ты прав, – наконец, он принял какое-то решение. – Не переживай, протрезвим мы твоего Кузю, и узнаем, что там у него с девушкой произошло, – Олег немного замялся, а потом добавил. – Если собираешься в комнату к Эльзе идти, то забей, там ничего нет. Приехали очень серьезные ребята и выгребли все подчистую. Так что...

– Понятно, – я кивнул и бросил прощальный взгляд на Кузю. Я не могу с ним остаться, просто не могу. – Тогда я, пожалуй, пойду. Меня за территорией машина ждет.

– Бывай, – Любушкин поднял руку в знак прощания. – Да, – словно опомнившись, спросил он. – Как там Эльза?

– Она... – я не знал, как ответить. – Ей плохо, но она пытается справиться.

– Знаешь, Сава, – Любушкин нахмурился. – Меньше всего Эльза нуждается в твоей жалости. Не делай этого, перестань ее жалеть, – и он отключился.

Я же стоял и смотрел на то место, где совсем недавно была голограмма. Я жалею Эльзу? А ведь и правда, жалею. Боюсь, что любое неосторожное слово может причинить ей боль.

Любушкин прав, пора по-настоящему помогать ей выбраться из той депрессии в которую она погрузилась после бака. Меньше всего ей нужна моя жалость. Закинув сумку на плечо, я пошел к двери. Заперев дверь снаружи, я запнул ключ под дверь в комнату, и пошел к выходу из здания, не оглядываясь.

Глава 3

Андре на следующий день пришла чуть раньше, чем было договорено, но я ожидал такого расклада и успел приодеться, чтобы не предстать снова перед адвокатессой в том же неподобающем виде, в котором девушка видела меня накануне. Какой-никакой, но статус все же обязывает выглядеть привычно, даже перед такими своеобразными подчиненными. Она постоянно хмурилась, и выглядела не слишком довольной жизнью. Того сумасшедшего огня в глазах уже не было, что наводило на размышления, а вдруг она уже успела потерять интерес к работе на меня.

– В чем дело? – спросил я ее, отрываясь от увлекательнейшего отчета по шахте, присланного мне Бойничем и составленным его главным инженером-геологом, или как называется тот специалист, который в недрах земли копается. Отчет был написан сухим канцелярским языком, и я понял из него, дай бог, треть, и то это были отдельные слова. Ну, как говорится, гугл в помощь, местная версия которой, так же могла помочь в некоторых аспектах сбора информации.

– Я ничего не могу выяснить про тот дом, – Андре задумалась, затем встряхнув волосами, посмотрела на меня. – Но это не значит, что я не докопаюсь до истины. В связи с чем, прошу командировать меня в Одессу, полагаю, на месте разобраться будет гораздо проще.

– Без вопросов, но только после того, как вы выполните другие мои поручения, – я даже хмыкнул. Ничего себе она заинтересовалась. А я переживал, что она увольняться пришла, тут же скорее полная сосредоточенность и неумение проигрывать.

– А, это, – Андре махнула рукой, словно речь шла о чем-то невероятно скучном. – Я как раз хочу предоставить отчет. Затем мы съездим на территорию ваших основных предприятий, я кое-что подправлю, учитывая осмотр на местности, и можно регистрировать положение в столичном отделении имперской юстиции.

– Простите, что? – я еще не отошел от высокохудожественного отчета, поэтому не совсем понимал, что именно она имеет в виду.

– Вы просили меня вчера, Виталий Владимирович, рассмотреть целесообразность дальнейшего содержания «Маготеха», и предоставление информации по расстановке сил на сегодняшний момент в Российской империи, – терпеливо пояснила Андре. – С какого именно вопроса вы хотите начать?

– Хм, – я прекрасно помню, что именно поручил ей вчера. И, если с положением сил на политической, да и не только политической арене, адвокат Ульмаса Бойнича должна была быть знакома, то вот собрать всю необходимую информацию по «Маготеху» за неполные сутки лично мне казалось совершенно не реальным. – Давайте обсудим прежде всего расстановку сил.

– Отлично, – Андре встала и, вытащив из своего кейса свернутый лист бумаги, который в раскрытом виде занял почти весь стол, склонилась над ним, принуждая меня сделать то же самое.

На этот раз ее пиджак, подчеркивающий все достоинства шикарной фигуры, был украшен массивными металлическими пуговицами в виде какого-то экзотического цветка. Эти чертовы пуговицы притягивали взгляд и не позволяли сосредоточиться на деле. А дело-то было очень даже серьезное.

– Смотрите, Виталий Владимирович, это схема мест, занимаемых главами кланов в Совете, согласно их положению, на текущий момент. Разумеется, положение постоянно меняется, поэтому мы будем использовать вот это, чтобы вы смогли со всем разобраться и учитывать данную схему в своих дальнейших действиях. – И она снова нырнула в кейс и вытащила

небольшие пластиковые квадратики, на которых я с удивлением увидел фамилии. – Здесь все зарегистрированные на этот день кланы. Не все из них входят в Совет, только сотня, поэтому большинство вам при ежедневной работе может не понадобиться, но убирать их далеко нельзя, потому что случиться может все, что угодно, например, исчезновение клана естественным путем, когда не остается ни единого наследника мужского пола, или уничтожение, которое можно смело приравнять к первому варианту. На самом деле причин много, – она улыбнулась краешками губ, я же мрачно рассматривал эту модель, которую действительно нужно было куда-то приспособить, чтобы она всегда была на виду.

– Как именно определяется положение клана? – я взял карточку из более многочисленной, чем та, которую Андре держала в руке стопкой и прочитал. – Кузьмин. Они не входят в Совет?

– Нет и никогда не входили, – Андре покачала головой. – Что касается первого вопроса, то тут все гораздо сложнее, чем выглядит на первый взгляд. На самом деле, в первичную оценку идет стоимость акций каждого клана на бирже, и поверьте, первое, что делают главы абсолютно всех кланов, когда просыпаются утром – проверяют, как закрылись торги накануне, – она на несколько мгновений выпрямилась, затем снова склонилась над схемой. – Итак, Совет кланов. Как это сложилось испокон веков, заседание Совета проходит вот в этой комнате, – и она указала на схему. – Зал разбит на ряды, которые расширяются по кругу от центра к вершине. Вот здесь, в центре, должен располагаться император, – и она поставила табличку без имени в центр схемы. Я пригляделся. Места были расположены по кругу, и в каждом круге было количество мест кратное пяти. – Кворум при принятии того или иного законопроекта набирается при заполнении зала на половину. При этом, заметьте, даже, если вы придете на заседание Совета, а зал будет наполовину пуст, то вы все равно должны будете занять место, согласно вашему положению в Совете, несмотря на наличие других свободных мест. Чтобы не возникло путаницы, схема в виде голограммы располагается под потолком зала совещаний. Туда же передается сигнал о том, как именно проголосовал тот или иной клан. Места начинают нумероваться вот от этого, – и она поставила точку напротив одного из мест в первом круге. – Император сидит к этому месту лицом, отсюда и пошла нумерация.

– Где располагаются Савельевы? – я напряженно смотрел на карту-схему. Теперь меня не могли отвлечь от этого воистину увлекательного зрелища даже массивные пуговицы на манжетах пиджака Андре.

– Вот здесь, – и она поместила табличку с моим именем на третьем круге от конца, чуть в стороне от светлого лика императора, который я лицезрел бы, при условии, что император у нас все же появился. – На сегодняшний день, Савельевы занимают шестьдесят четвертое место в положении клана на территории империи.

– А остальные? – я жадно рассматривал первые круги самых влиятельных кланов. Интересно, я смогу когда-нибудь занять место ближе, чем в четвертом круге?

– Вот, – и Андре протянула мне еще один лист, раскрыв который, я обнаружил сводку вчерашнего закрытия торгов. – Давайте разберемся вместе. Вам с завтрашнего дня нужно будет делать это самостоятельно в ежедневном режиме.

Как оказалось, мало было знать фамилии всей сотни значимых кланов. Нужно было знать еще и названия предприятий, которые считаются кланообразующими и показатели которых, не зависят от того, чем именно они занимаются. То есть, к примеру, стоимость на алмадины, в среднем по рынку, колебалась где-то в районе десяти-двенадцати рублей за акцию добывающего предприятия, но акции шахты Савельевых, продавались по шестнадцать рублей за акцию.

И тут меня прошиб пот. До меня только сейчас дошло, почему мама так смущалась и так неуверенно говорила о продаже шахты. Почему она так долго колебалась перед тем, как прийти к тому, чтобы избавиться от предприятия, которое приносит только убытки, потому что сделать его профицитным у нас не было возможности. Если бы шахта была продана, я

вылетел бы из Совета со скоростью пробки от шампанского, потому что Савельевы лишились бы кланообразующего предприятия.

О, черт! Я украдкой вытер внезапно выступивший на лбу пот. Она думала, что я знаю об этом нюансе и согласен с тем, что в итоге мы станем чьим-то вассальным кланом, то есть лишимся малейшей возможности приподняться. Нет, всегда было полно тех, кого такое положение дел вполне устраивало, вот только ко мне это утверждение не относилось.

Эльза права, нужно поспешить со свадьбой, потому что мое положение возможного зятя Бойнич еще слишком нестабильное. Другое дело, если я буду полноценным зятем. Так, Сава, отставить рефлекссию. Тебе нужно сосредоточиться на задаче.

Хорошо, что Андре все же мне помогала в плане того, что подсказывала, какая корпорация или предприятие кому принадлежит. И еще более здорово, что ее знания в этом плане отличались феноменальностью и глобальностью. Иначе я бы сам просидел тут до весны, выискивая в Сети данные о том или ином производстве или корпоративной структуре.

Когда же мы, наконец закончили, то я с некоторым удивлением обнаружил, что первые позиции уверенно держит клан Южанина. За ним идут Макаровы, потом Бойнич, следом за которым Клыкков. А вот Лосев замыкает первую пятерку, да и то вот-вот вылетит из нее, потому что курс его акций за последние недели упал на невообразимое количество пунктов и продолжал падать. С чем это связано, нужно будет разобраться, причем достаточно быстро, а то, судя по всему, мои брокеры просиживают просто так штаны, если не удосужились ни разу сообщить о таких вот потрясениях на бирже.

Расслабились, понимаешь, на дармовом укропе, гады, но ничего, как только закончу с Андре сразу же навещу их, напоминая про прямые обязанности. Хлыст что ли в каком-нибудь интересном магазине прикупить, в качестве аргумента?

Вернувшись в реальность, в которой я рассматривал карту, и не мог не отметить, что Алдышевы вообще вылетели из первой десятки и замыкали второй круг. Ну тут и так все понятно, пока они будут продолжать грызться между собой, так и будут лететь вниз со скоростью сбитого самолета.

Олег Любушкин расположился на пятом круге, зато все остальные члены нашего студенческого кружка глав кланов занимали позиции в том же, что и я шестом ряду. Как интересно. Ведь я, получается, считал немного неправильно, опираясь на финансовое положение и военный потенциал клана. Вот уж точно: век живи, столько же учись.

– Как происходят собрания? Точнее, кто их созывает и каким образом? – этот вопрос возник сам, потому что сомневаюсь, что за то время, когда я стал во главе собственного клана, Совет не собирался ни разу.

– Лица из первой двадцатки информируются лично о времени проведения, остальным приходит уведомления на указанный адрес, в электронном или бумажном виде, как удобно главе. Кстати, этот факт был несколько упущен вашими юристами, когда сменился глава вашего клана, поэтому я немного подправила информацию, которая была у секретариата Совета, добавив ваши адреса. Все дело в том, что женщина, даже, если она является регентом клана, не может принимать участие в Совете, увы, но таковы правила. Поэтому-то секретарь Совета и допустил подобную оплошность.

– Благодарю, Андре, – я покачал головой, осматривая карту. И ведь никто не сообщил мне о некоторых нестыковках: ни секретарь этот, козлиная, ни Бойнич, который вроде бы должен быть заинтересован. Правильно, зачем заморачиваться на шестьдесят четвертом месте, когда с долей вероятности процентов под шестьдесят, этот клан на следующий день может вообще перестать существовать?

– Именно для этого я здесь, не так ли?

Я ей ничего не ответил на этот риторический вопрос, больше раздумывая, как прикрепить всю эту красоту к стене. Ну тут на помощь мне пришли самый обыкновенный молоток

и не менее обыкновенные гвозди. Прибив схему, я обнаружил, что таблички как бы примагничиваются к ней. Это было вполне удобно, и, снова расположив теперь уже самостоятельно кланы на их местах, я сложил все остальные таблички в специальную коробку, которую тоже приколотил к стене. После этого повернулся к Андре и спросил.

– Что теперь?

– Я не отказалась бы от кофе, – Андре вернулась к столу и села в свое кресло, начав перебирать очередные бумаги.

– Очень разумная мысль, – я щелкнул пальцами.

– Я вообще очень разумная девушка, – машинально ответила Андре, углубляясь в чтение бумаг.

– Пойду, отдам распоряжение, – она кивнула. Вот же, стерва, ведет себя так, словно это я на нее работаю, а не она на меня.

Дениса я вызвал прямо из коридора и приказал притащить кофе, печенек и чего-нибудь в том же духе. Не сделал я этого в кабинете по одной простой причине, чтобы Андре не видела, как я премираюсь с собственным дворецким. Когда я уже развернулся, чтобы вернуться в кабинет, то услышал за спиной тихий голос.

– Сава, ты снова сегодня планируешь куда-то уйти? – я развернулся к Эльзе и мрачно принялся разглядывать ее равнодушное лицо. Выругавшись про себя, я решительно подошел к девушке.

– Эл, как давно ты знаешь Любушкина? – резко спросил я, может быть, слишком резко.

– Мы учились вместе, – она пожала плечами. – В шестнадцать лет я даже пробовала с ним встречаться, но у нас ничего не вышло. А что?

– Да так, ничего, – я размышлял, как мне ее встряхнуть, но ничего придумать так и не сумел. И тогда я внезапно даже для самого себя выпалил. – Я собираюсь в промзону, посмотреть, как идет ремонт, обустройство и все такое. Если хочешь, то можешь поехать со мной.

– Эм-м, – она на мгновение задумалась. Почему-то мне показалось, что Эльза не хочет никуда ехать, что она вообще не хочет вылезать из той раковины, куда забралась, зализывая раны. Вот только – это была не Эльза. Не та Эльза, которую я при каждой встрече хотел прижать к ближайшей стене, а потом будь, что будет. Эта Эльза вызывала желание закутать ее в плед и укачивать как ребенка, а меня такие извращения категорически не устраивали. Как там она говорила, женщина терпеть не может других женщин, которые успешные, красивые, сексуальные и далее по списку. Может это ее растормошит.

– Ну, как знаешь, – я очень демонстративно пожал плечами. – Тогда я скажу Андре, что мы едем с ней вдвоем.

– Андре Керн едет с тобой? – не мгновение мне показалось, что в глубине ее голубых глаз промелькнула синяя искра, но приглядевшись, я решил, что это всего лишь игра света или игра моего больного воображения.

– Андре мой адвокат, естественно, она едет со мной для утрясания некоторых моментов. Вот сейчас мы попьем кофе, и сразу же поедем, – чего я никак не ожидал, так это того, что Эльза очень внимательно начнет меня осматривать с ног до головы, задержав взгляд на темно-синей шелковой рубашке, брюках и дорогом ремне, на котором была металлическая вставка со скромной гравировкой, располагающаяся почему-то сзади. Но, это для меня было странно, а вот здесь это была классика. Практически деловой костюм. Пиджак накинуть и можно в Совет переться.

– А я-то думала, для кого ты, наверное, впервые на моей памяти, прилично оделся, – в голосе Эльзы промелькнули ядовитые нотки, и, надо сказать, что мне это понравилось, хоть и вызвало некоторое недоумение. А понравилось, так я давно за собой склонность к легкому БДСМ подозревал. – Знаешь, Сава, я что-то тоже кофе захотела, ты же не будешь возражать, если я вам компанию составлю?

– Нет, конечно, нет, – я улынулся и сделал приглашающий жест рукой. – Прошу.

Надо ли говорить, что кофе я так и не попил? Денис притащил два комплекта посуды. Два, черт его дери! Хотя он всегда чрезвычайно скрупулезно относится ко всем просьбам, потому что приказать ему нельзя было априори. Если сказали, что нужно принести кофе, не сообразив, что нужно сообщить точное число персон, на которых этот самый кофе рассчитан, то он сам посчитал количество лиц и для тех, кого, видимо, считает более достойными, притащил ровно столько приборов и вкусняшек, сколько требовалось и ни конфеткой больше.

Хорошо еще, что девушки только холодно поздоровались друг с другом, и больше не вступали в разговор. Что-то между ними точно произошло. Но что? Андре несколько старше, что с ней могла не поделить Эльза? Этот странный ланч, во время которого я сидел между двумя прекрасными дамами и мечтал оказаться в другом месте, потому что между ними только что искры не летели, длился по моим прикидкам целую вечность. Не я один вздохнул с облегчением, когда он наконец-то закончился.

Денис унес посуду, а Эльза осталась сидеть рядом со мной, чуть сбоку и сзади, как бы перемещаясь в тень моего кресла.

– Примеряешь положение жены главы клана? Ну-ну, – Андре положила передо мной пакет документов, а Эльза у меня за спиной прошипела что-то весьма неблагозвучное. – Данная информация касается непосредственно главы клана, поэтому без его разрешения, я не могу озвучивать информацию, являющейся адвокатской тайной в присутствии третьих лиц, – она выразительно на меня посмотрела и замолчала. Я даже сначала не сообразил, что она от меня хочет.

– Да конечно, можете говорить в присутствии Эльзы Бойнич, – спохватился я, когда молчание слишком затянулось. Это становится очень интересным. Надо будет все же попытаться узнать более подробно историю их взаимоотношений.

– Я изучила положение «Маготеха» и пришла к выводу, что вам, Виталий Владимирович, лучше оставить его, как основу для ваших будущих производств. У него есть все возможные разрешения на проводимые исследования, что с вашими разрешениями на производство будет составлять прекрасную базу. Такой нет даже у Овчинниковых, которые являются лидерами на рынке маго-технологических штучек. К тому же, положение «Маготеха» весьма стабильное, и у него есть существенные накопления, которые можно использовать для оснащения производства. К тому же, если вы объявите себя его правопреемником, то вам достанутся и их долгосрочные контракты. Я подозреваю, что они были заключены исключительно для того, чтобы получать определенную прибыль на дальнейшие научные изыскания, но они не перестают от этого быть вполне прибыльными. Вот к примеру, – Андре протянула мне одну из бумаг, в которую я только взглянул, предпочитая, чтобы она мне быстро все объяснила, а уж в детали я углублюсь вечером, когда все эти горы различных контрактов и договоров буду изучать перед сном, – производство магически чистого сургуча, который поставлялся на фабрику Любушкиных. Они из него делают свои эксклюзивные пространственные запирающие печати, – я кивнул, и отодвинул бумаги в сторону.

– Я, как это ни странно, думал о подобном, поэтому-то и попросил вас, Андре, оценить перспективы, и я рад, что они совпадают с моими предположениями, – встав из-за стола, я набрал номер на коме. Голограмма показала молодого мужчину, моего нового водителя. – Сергей, подгони ко входу лимузин, мы едем на квадраты. – Эльза, ты не изменила своего решения?

– Я его тебе даже не озвучила, – Эльза поднялась со своего места. – Я с удовольствием составлю вам с Андре компанию.

Только когда я вышел из дома, кутаясь в теплую куртку, до меня дошло, что в одиннадцатый квадрат Эльзу пускать нельзя, потому что в одном из обширных помещений производственного комплекса команда зачистки обнаружила два десятка капсул, к счастью, пустых.

Из такого же я совсем недавно ее вытащил и теперь не знал, как Эльза на них отреагирует. Но что-то переигрывать было уже поздно, к тому же, уберечь ее от подобного зрелища очень просто – не ходить туда. Приняв такое простое на первый взгляд решение, я откинулся на сиденье и прикрыл глаза, надеясь немного подремать во время поездки.

Глава 4

Вихров встретил меня возле пропускного пункта моего «любимого» тринадцатого квадрата. Выглядел он, мягко говоря, не слишком радушно. Я выскочил из машины и подошел к командиру.

– Что произошло, Саша? – я говорил тихо, пару раз оглянувшись на лимузин, замерший возле будки пропускного пункту уже по эту сторону тяжелых металлических ворот, усиленных защитными заклинаниями А класса.

А класс был не самый мощный, самым мощным считался класс ноль, но для ограждения периметра его было более, чем достаточно, да и средств на установление чего-то более навороченного у меня просто не было. Возможно, когда полноценно запущу производство и найму бригаду умников, они создадут что-то оригинальное, чтобы защитить себя и свои творения, что самое главное, но сейчас этих самых умников не хватало и я понятия не имел, где их взять.

– Мы запустили в туннели канализации пару тех маго-технологических шпионов, которых вам в качестве контрибуции передали Овчинниковы... В общем, между одиннадцатым и двенадцатым квадратами была обнаружена полость. Она словно коконом окутана таким количеством всевозможных чар, наложенных на наноконтур, что даже у меня в глазах от микровспышек зарябило, несмотря на то, что дара у меня нет. И мы представить не можем, что там находится. Удалось установить только, что последняя партия крысюков появилась именно из этого пространства.

– А коммуникации? Они что же как-то огибают это странное... нечто? – я так и не смог подобрать слова для определения того, что Вихров только что описал.

– В том-то и дело, что нет, – командир покачал головой. – Все виды коммуникаций, включая силовую кабель Сети идут через это пространство насквозь и это ничуть не мешает им функционировать в полной мере.

– Какова площадь аномалии? – я наконец-то придумал, как обозначить этот феномен. Ну а что, аномалия, она и есть аномалия, и не грозит ничем хорошим никому, кто в нее попадет, и, не важно, создана она была человеком или матушкой-природой под нехорошим воздействием того же человека.

– Примерно двести метров в длину. Но мы понятия не имеем, какой она площади на самом деле, – Вихров покосился на руку, где его ком настойчиво требовал ответить на звонок. – Там ведь может быть развернуто субпространство, а они, как вы знаете, могут и на километры разворачиваться, все зависит только от силы дара мага или магов, которые его разворачивали. – Ком снова засветился, да еще и вдобавок завибрировал, отчего рука Вихрова заходила ходуном.

– Ответь уже, – я отвернулся от отошедшего в сторону командира, и пока тот настраивал ком на ответ, подошел к машине, распахнув дверцу. – Здесь небольшие трудности возникли, так что, вы не будете возражать, если я вас ненадолго оставлю? – если честно, я был так рад от них сбежать, что шпарил так, словно всю жизнь провел в аристократических будуарах, ведь могу же, когда захочу, главное – это мотивация. Дорога до промзоны длилась, казалось, целую вечность. Хоть никто за время этого пути так и не проронил ни слова, но ощущение, что я сижу на электрическом стуле, который вот-вот приведут в действие, не дало спокойно расслабиться и уснуть, но я упорно продолжал сидеть с закрытыми глазами, изображая, что дремлю, при этом мне никто не мешал, когда я пытался абстрагироваться от прекрасных дам.

– А что случилось? – Эльза невольно нахмурилась и закусила нижнюю губу.

– Ничего особенного, так, небольшие проблемы с крысами в канализационных туннелях, – я нарочито небрежно махнул рукой. – Так что, вы езжайте, осматривайте помещения,

что там вы хотели здесь делать, а я присоединюсь к вам немного позже. – Я захлопнул дверь, пока они не передумали, и скороговоркой приказал открывшему окно водителю. – Сергей, отвези дам в гараж, ко входу в административную часть корпуса. – Он кивнул и закрыл окно, после чего машина практически неслышно тронулась, зашуршав колесами по мелкому гравию подъездной дорожки.

На гравии, кстати, настояли все, начиная с Варвары Степановны, которая категорически отказалась давать деньги на что-то более навороченное, до Вихрова, который мотивировал этот выбор именно шуршанием, которое можно использовать по типу «соловьиных полов», расставив на определенном расстоянии датчики звуков.

Так что гравием в мое отсутствие засыпали не только все дороги и дорожки принадлежащих клану территорий, но и все дорожки в жилых домах и административных учреждений клана. Ну да и хрен с ним с гравием, по мне так шуршит вполне приятно для слуха, и экономия опять же. Пока я смотрел вслед отъезжающей машине, Вихров закончил разговор и подошел ко мне.

– Виталий Владимирович, один из посланных жучков засекал что-то необычное в районе аномалии, – он задумался. – Как же вы все-таки емко придумали этот периметр назвать, – он кивнул каким-то своим мыслям и продолжил. – Жучок, перед тем как отключился, успел передать данные в защищенное облако внутренней Сети квадратов одиннадцатого, двенадцатого и тринадцатого. Мы решили, что так будет гораздо удобнее осуществлять наблюдение. – Словно извиняясь, добавил он. Я же просто пропустил это известие мимо ушей. Он лучше меня знает, как нужно осуществлять защиту клана, так что в это мне лучше не вмешиваться, чтобы дел не наделать.

– Саша, – я поднял руку, прерывая его доклад. – Мне плевать как вы все соединили, главное, чтобы это работало. Я же не требую у Любушкина выдать мне секрет их печатей, мне главное, чтобы они хорошо разные периметры запирали. Где мы можем посмотреть, что за информацию сумел собрать жучок?

– На основном наблюдательном посту в главном офисе охраны данного объекта, – и Вихров без дальнейших объяснений развернулся и направился в сторону одноэтажного, довольно приземистого здания, расположенного неподалеку от ворот.

Здание главного охранного офиса было новым, сложенным из блоков, и представлял собой, по сути, барак, с одним длинным коридором, по обе стороны которого располагались дверные проемы. При этом не все из этих проемов закрывались дверьми.

Проходя мимо них, я видел, что в комнатах на длинных столах расположены мониторы, на которых транслировались кадры из жизни объектов, номера которых уже следовало бы объединить и дать им другие названия. Много-много мониторов, за которыми расположились люди в камуфляже. Некоторые из них сидели, некоторые стояли, держа в руках кружки с чем-то горячим, судя по запаху, с кофе.

Все находящиеся в комнате внимательно смотрели в мониторы. Когда мы проходили мимо одной из таких комнат, молодой совсем парень, наверное, моего возраста или чуть постарше, поставил кружку на стол и нагнулся, покрутив какую-то ручку на столе, приблизив заинтересовавшее его изображение. Я затормозил в дверном проеме, чтобы посмотреть, что будет дальше. Парень повернулся к соседу и вполголоса спросил.

– В третьем секторе двенадцатого корпуса разве разрешены работы с горючими веществами?

– Не-а, – протянул тот, к кому он обращался, и потянулся. – В третьем квадрате сейчас сварочные работы ведутся, и плакат с большими буквами, специально для слепых идиотов я лично повесил перед входом.

– Когда у нас люди читали, что на предупреждающих плакатах написано? – парень поморщился и потянулся к своему кому. – Ты еще скажи, что не просто читают, но еще и следуют

тому, что написано. – Прямо на столе перед ним появилась голограмма, на которой я увидел фигуру охранника в броне и с автоматом наперевес. – Толян, там у тебя в третьем секторе какое-то чучело тащит два баллона с метаном.

– Твою мать, – выругался Толян и сразу же отключился.

– Виталий Владимирович, – потерявший меня Вихров вынужден был вернуться обратно, и своим воплем привлек внимание парней, внимательно наблюдающих за происходящим на вверенных им для осмотра территориях.

Услышав начальственный рык, все как один повернулись к проему и тут только увидели меня, потому что я стоял чуть в стороне тихонько, стараясь не привлекать внимание.

Они сначала хлопали глазами, а потом вскочили и вытянулись передо мной, а может быть и перед появившимся за моей спиной Вихровым, но я потешил свое самолюбие, решив, что все-таки передо мной.

– Хорошая работа, – я кивнул и повернулся к Вихрову. – Идемте, ваши ребята – молодцы.

Дальше я шел уже не останавливаясь. Перед комнатой дверной проем которой был ради разнообразия прикрыт дверью, мы остановились. Вихров достал карточку-пропуск и провел ею по замку.

– Подойдите ближе, – от механического женского голоса, раздавшегося откуда-то с потолка, я едва не подпрыгнул. И почему все эти системы наделяют именно женскими головами? Неудивительно, что Систему, от которой уже давно не было ни слуха, ни духа, я воспринимаю как женщину. Тем временем, от потолка спустилась голографическая сеть и пробежала по Вихрову, а потом и по мне. – Идентификация завершена, доступ разрешен. – Дверь с легким шипением открылась, а я вопросительно посмотрел на Вихрова. Тот вошел в комнату, подождал, когда я присоединюсь к нему, и ответил на мой невысказанный вопрос.

– Ваши экономисты умудрились перехватить систему локальной безопасности, появившуюся на рынке, через полминуты после того, как от нее отказались Клыковы. И за десять секунд до того, как поступило предложение о покупке от Южаниных, – мы очутились в предбаннике из которого вели две двери. Одна была простая деревянная, даже без замка, всего лишь с поворачивающейся ручкой, а вот вторая напоминала ту, которая была расположена на входе в эти помещения. – Я не знаю причину срыва сделки. Возможно просто личная неприязнь между Денисовыми – поставщиками системы защиты и Клыковыми. Мы решили установить ее на общем входе, и на двери, ведущей в серверную объединяющей все три квадрата, а оружейную поместить под первый слой защиты. – И Вихров кивнул на простую деревянную дверь.

Такой подход, если честно, меня немного позабавил. Я как-то привык, что под более мощной охраной находится именно оружие. Но тут были другие приоритеты: оружие мог позволить себе купить каждый, при условии, что денег хватит, разумеется, а вот информация – это было на вес золота в любой реальности любого из миров.

Хотя, люди везде были одинаковые, вот в этом я уже успел убедиться. Вихров вытащил другую карточку, чтобы открыть дверь в серверную, но тут ожил мой ком. Я уставился на высветившуюся единицу так, словно увидел перед собой змею. И зачем я вспоминал про эту суку? Бросив взгляд на Вихрова, я повернулся в сторону оружейной и открыл дверь.

– Этот вызов совершенно невозможно игнорировать, – словно оправдываясь, проговорил я.

Вихров же, нахмурившись, смотрел перед собой. Он тоже увидел эту проклятую единицу, которую уже видел однажды накануне нашего рейда.

В тот раз наша задача существенно упростилась, когда все системы связи были блокированы, и запертые в доме люди просто не смогли вызвать подкрепление, и только поэтому проиграли.

Больше не глядя на Вихрова, я вошел в большую комнату без окон, где по периметру были расположены стойки со всевозможным оружием, и не только огнестрельным. Центр комнаты тоже был занят. Там были расположены стеллажи поменьше, заполненные короткостволками. Я подошел к одному из этих стеллажей и активировал вызов.

– Чего надо? – грубо спросил я у красотки, образ которой появился неподалеку.

– В активе клана Савельевых есть модный дом «Кристалл», – она как обычно проигнорировала мою грубость. Ей вообще было плевать на мои эмоции, но что тут удивительного, своими-то она не обладала. – Скоро состоится неделя мировой моды в Милане, – надо же, и здесь неделя моды проводится в Милане. – Как обычно «Кристалл» один из фаворитов. Все три его дизайнера входят в мировую элиту моды.

– Я еще и косметику под этой маркой начну производить, – я ухмыльнулся. Вообще-то я забыл про этот сраный дом моды. Вот что меня никогда не интересовало, так это тряпки. – И начну с духов. Химиков у меня сейчас навалом, уж что-нибудь приличное намешать сумеют.

– Это твоё дело, хотя, если ты презентуешь новый аромат, это повысит твои ставки, – Система задумалась меньше, чем на три секунды, успев просчитать все результаты. – А также, эта презентация станет удачным поводом для посещения Милана главой клана.

– Что?! – я аж подпрыгнул, уставившись на женщину. – Я не собираюсь ехать ни в какой Милан, ты вообще в своем уме?

– Ты должен будешь поехать туда на неделю моды, – тоном, не терпящем возражений, проговорила Система.

Спорить было бесполезно. Это было новое задание, которое она просчитала и решила, что для осуществления своих планов ей нужно было, чтобы я в эту неделю наслаждался модой в Милане. Хотя, Эльзу туда свожу. Девушки должны любить всякие такие штучки. Спрашивать же, зачем я должен там быть – тоже бесполезно, все равно не ответит. Должен и точка.

– Ладно, что-нибудь придумаем. Но, – я взял паузу, привлекая к себе ее холодный равнодушный взгляд. – Услуга за услугу. Что скрывается под странной аномалией здесь, между одиннадцатым и двенадцатым квадратом?

– Ах, да, вознаграждение, – Система усмехнулась, и я ощутил большое желание протереть глаза, потому что она явно проявила сейчас эмоции.

А ведь говорили мне, что эта стерва совершенствуется, но я никак не мог подумать, что она смогла из нулей и единичек, или из чего она там создана, найти определенную комбинацию, отвечающие за эмоциональную составляющую, которая и отличает человека от робота.

Зря, наверное, я отказался от мысли разобраться в том, что это на самом деле такое. Найти бы на все это время. Только думаю, что она не захочет, чтобы кто-то попытался шариться в ее подноготной, поэтому на время забросим эту шальную мысль, пока мне не будут понятны хотя бы приблизительно ее мотивы.

Замерев, глядя немигающим взглядом куда-то мимо меня, она простояла так почти минуту, прежде, чем перевести взгляд в мою сторону. Минуту! Она размышляла целую минуту, что для нее было почти недопустимо.

– Странно. Очень мощная защита, даже мне сложно... – она снова замолчала, а ее взгляд остекленел. На этот раз она молчала меньше. Моргнув, Система посмотрела на меня. – Вот оно что, – протянула она, на мгновение напомнив мне обычную женщину. – Тебе стоит убрать и саму «аномалию» и всё, что кроется под ней. Как можно быстрее.

– Если ты скажешь мне, что там спрятано, то я справлюсь гораздо быстрее, – ядовито процедил я, глядя на ее совершенное лицо.

– Возьми вот это, – и Система двинулась напрямик к стеллажу с пистолетами, рядом с которым я стоял. Глядя на это, я снова ощутил желание протереть глаза, а что, так разве можно?! Она же, не обращая внимания на мое замешательство, ткнула пальчиком в один из стволов. – Да, именно этот. – Произнеся последнюю фразу, женщина исчезла.

Да чтоб тебя приподняло и прихлопнуло! Я протянул руку и тут же ее отдернул, не исключая какой-нибудь системы защиты. Дойдя до двери, окликнул Вихрова.

– Саша, я хочу взять пистолет, это возможно? – Вихров только кивнул, показывая, что я могу брать все, что посчитаю нужным безбоязненно.

Вернувшись к стеллажу, уже без напряжения, схватил пистолет, проверил обойму, она была заряжена, пули были немного странными. Приглядевшись, я увидел, что они натерты пылью адамантина.

Снова вставив обойму в рукоять и поставив пистолет на предохранитель, не найдя другого, более подходящего места, просто сунул его в карман брюк, надеясь, что ничего себе не отстрелю ненароком. И после этого, одернув куртку, вышел из оружейной.

Пройдя тут же процедуру, что и в коридоре, мы с командиром, наконец-то, очутились в серверной. Здесь было холодно. Я поежился и попытался поплотнее запахнуть расстегнутую наполовину куртку. Вихров даже поднял меховой воротник на своем подобии бушлата. Мы шли мимо стоящих рядами серверов, которые подмигивали нам разноцветными лампочками.

Остановились мы у стены, сплошь завешанной разнообразными экранами, на которых дублировалось изображение с камер, за которыми пристально наблюдали охранники.

– Изображение, присланное разведчиком, – громко и внятно произнес Вихров, и я вздрогнул, но на этот раз вовсе не от холода. Как оказалось, это не сотня маленьких экранов, а один огромный экран, разбитый на сектора. Как только прозвучал запрос командира, центральные изображения отодвинулись в стороны, и в центре образовался довольно большой квадрат, на котором появилось слегка дрожащее изображение.

Камера, встроенная в жука, слегка подрагивала в такт его движениям, именно поэтому картинка выглядела немного дрожащей. Сначала я не видел ничего интересного. Темные стены, потеки чего-то, не всегда похожего на простую воду, кирпич, потемневший еще больше от времени.

Создавалось ощущение, что этот коллектор гораздо старше, чем все остальное здание. В таком виде изображение оставалось в течение минуты и тринадцати секунд, а потом жук словно врезался в искрящуюся, переливающую стену, которая отшвырнула его от себя, послав миниатюрный электрический разряд.

Жук некоторое время барахтался, пытаясь подняться, и я мог видеть только темный потолок, в который сейчас была направлена камера. Когда ему, наконец, удалось принять прежнее положение, то он опять пополз к отшвырнувшей его стене.

Я уже хотел было выругаться, ну что за тупое создание, так и будет лезть напролом, но тут жук внезапно изменил курс и пополз по периметру, стараясь не слишком приближаться к стене, отслеживая при этом малейшие изменения, происходящие на ее поверхности.

Жук остановился, и камера приблизила изображение того, что привлекло его внимание: за полупрозрачной мутью появился силуэт, который с трудом можно было отнести к человеку. Силуэт приблизился к стене с той стороны в плотную и протянул верхнюю конечность, пусть условно это будет рука. А дальше изображение мигнуло, пошло рябью и погасло.

Мы с Вихровым переглянулись и молча смотрели друг на друга некоторое время. Наконец, я отмер и еще раз бросил взгляд на темный экран.

– Похоже, нужно сделать вылазку и посмотреть на все самостоятельно. – Сказал я, направляясь к дверям.

– Виталий Владимирович... – начал было поджавший губы Вихров.

– Саша, я среди вас всех единственный маг, а там явно присутствует магия, – я вздохнул. – Обещаю, что вперед не полезу. У нас остались еще пули покрытые, адамантином?

– Нет, – он отрицательно покачал головой, продолжая смотреть в черный экран. Как я мог забыть, что только я могу работать с этим материалом. Надо обязательно пополнить запас оружейной такой необходимой в быту вещью, после чего посвятить может даже ни один день

увлекательному занятию перемалывания камней и снабдить пылью команду Вихрова. – Есть какие-то идеи?

– Только те, что я уже озвучил. Просто с таким арсеналом действовать будет в разы удобнее, если брать во внимание, что перед нами далеко не слабый маг. Собирай пока группу, а я в это время найду своих спутниц, мы решим здесь свои дела, и я отправлю их домой, прежде чем мы начнем спускаться в эту вонючую даль.

Глава 5

До гаража я добрался почти бегом. Холодно, черт бы вас всех подрал! Поднявшись на административный этаж, которым я все-таки решил сделать тот самый, условно первый, расположенный в галерее над гаражом, стянул куртку, потому что вот здесь стало действительно жарковато.

Пистолет оттопыривал классические брюки, поэтому я, недолго думая, вытянул из-за пояса рубашку, чтобы она оказалась поверх брюк и тем самым хоть немного прикрыла оружие, с которым мне совершенно не хотелось расставаться.

Бросив куртку на стул и поправив на пальце перстень, тот самый, который снял еще при нападении на школу с тела мертвого террориста и с чьим функционалом до сих пор не разобрался, просто не было на это времени, я направился искать своих спутниц.

На административном этаже ни Эльзы, ни Андре не было. Тогда я попробовал дозвониться до них и не преуспел, звонки оставались без ответа. Пришлось отправляться на поиски девушек. Прикинув весь путь, откуда я мог бы начать, и куда могли устремиться представительницы прекрасной половины человечества, я присвистнул, так как понять, что творится в их светлых головках мне было неведомо. Но делать было нечего, поэтому я начал просто обходить корпус, заглядывая в каждое помещение, надеясь на свою удачу и счастливый случай.

Вот только их нигде никто не видел, а если и видели, то утверждали, что они уже отсюда ушли. Не наблюдалось девушек и на условно втором этаже, где в огромном зале, скорее всего бывшем цехе по производству чего-то, ученые, доставшиеся мне от Талызиных, устанавливали какой-то огромный бак, напоминающий громадный котел.

– И кого вы собираетесь в нем варить? – я озадаченно смотрел на этот котел, а в голову лезли самые странные мысли из всех возможных, почему-то чаще всего я представлял, как в этот котел засовывают Аркашку Алдышева, и он в это время все еще жив, а внутри был явно не молодильный кипяток.

Стоящий рядом и внимательно наблюдавший за процессом установки котла тип с включенными волосами, но в идеально белом, отутюженном халате, повернул ко мне голову, прищурившись, долго разглядывал, узнал, и от этого несколько подобрел и снизошел до ответа.

– Ну, у вас и фантазии, Виталий Владимирович, – он даже головой покачал, словно бы осуждает меня за мысли вот так по-варварски использовать этот, видимо, очень уникальный котел. – Мы никого, как вы выразились, варить здесь не будем. Эта емкость предназначена для изготовления нейтральной основы, которая входит абсолютно во все составы, из того перечня, что мы изучаем и совершенствуем, а также для будущих исследований. Да, от имени всей нашей команды мы приносим вам благодарность за то, что у нас наконец-то появилось помещение, для установки подобного оборудования. А то, мы раньше постоянно зависели от поставок основы, что было весьма неудобно... Ну, вы понимаете, торможение процесса, не слишком чистый продукт... – он прервался на полуслове и, повернувшись к рабочим, устанавливающим котел, заорал. – Левее! Ты что не видишь, криворукий опоссум, что чан наклонился?

– Так он не держится прямо! А ты, крыса лабораторная, вместо того, чтобы визжать, лучше бы придумала, как его закрепить! Я тут ни одного крепления не вижу! Как эта дура вообще стоять будет?

– Да как это не будет стоять! Под нами целая комната в гигантский магнит превращена! Его уже должны были врубить! – я поковырялся в ухе, потому что лабораторная крыса меня реально глушила. И тут до меня дошло.

– Что? Какой гигантский магнит? – крыса неохотно повернула ко мне голову, моргнула, и, признав, неохотно ответила.

– Не волнуйтесь, Виталий Владимирович, магнит расположен для точечного воздействия. Все помещения вокруг, кроме участка пола под чаном, изолированы от действия магнитных волн.

– Это точно? – что-то мне не хотелось бы, чтобы где-то поблизости работал гигантский магнит и притягивал к себе все, что находится в поле его действия, как черная дыра в миниатюре.

– Да, Виталий Владимирович, это точно. Осталось, конечно, пара мест, но там предупредительные знаки расположены, и их скоро изолируют, как только кто-то выпрямит руки и начнет уже работать, а не дурака валять, куда ты опять его накренил?!

– Ты сам пробовал его удержать?! Врубай уже свой магнит, пока нас всех к херам под этим котелком не похоронило!

Эта дура действительно опасно наклонилась в нашу сторону, но потом резко под мелодичный звук, шедший откуда-то снизу, сама без помощи рабочего, встала на положенное ей место и крепко сцепилась с полом. Глядя на рабочего, пытающегося сдвинуть чан с места, я решил, что тот гигантский магнит все же врубили.

Матерившийся сквозь зубы мужчина скинул с себя белый костюм и, оставшись в обычной серой форме, бросил его под ноги находящемуся в прострации ученому и гордо ушел, даже со мной не поздоровавшись.

– Хорошо, – я задумчиво смотрел на ученого. Бейджа с именем видно не было, и оставалось только гадать, как зовут эту, хм, крысу лабораторную. – Представьте, – я сам не ожидал услышать повелительные нотки в голосе. Молодец, Сава, учишься командовать, пока возможность есть.

– Федор Искрин, глава лаборатории экспериментальной химии, – и он для чего-то одернул халат.

– Так вот, Федор Искрин, у меня к тебе один вопрос и одно задание. Сначала вопрос, – я продолжал сверлить его взглядом, от чего химик нервничал все больше и больше. – Сюда не заходили Эльза Бойнич и адвокат Андре Керн?

– Заходили, – кивнул Федор. – Они ушли почти сразу. По-моему, девушки были не в духе и разговаривали друг с другом на повышенных тонах.

– Куда они направились?

– Я не знаю, я все время был здесь. Кажется, кто-то из них упомянул подвал, но я не уверен, что это даже были девушки, тут столько народу шатается и все норовят оторвать от дел, – что же, надо проверить, потому что в подвале я точно еще не был.

– Очень хорошо, а теперь задание. Вы должны разработать новые духи.

– Что? – химик непонимающе хлопал глазами. – Какие духи?

– Откуда я знаю? – я раздраженно повел плечами. – Какие-нибудь вкусно пахнущие и новые, чтобы таких еще не у кого не было. Это вообще реально?

– Ну-у-у, – протянул Федор. – Чисто теоретически да, реально, что же касается выполнения на практике... я, конечно, попробую. Но парфюмерия никогда не входила в спектр моих научных интересов. Этим занимаются совершенно другие люди, и я... – он посмотрел на мое абсолютно не проницаемое лицо, резко прекратив мямлить. – А когда вам нужен результат? – я чертыхнулся и вызвал информацию про этот гребанный показ мод. Так, Австро-венгерская империя, в ее столице городе Милане... Сука! Как мне к этому привыкнуть, что столица Австро-венгерской империи находится в Милане! Спокойно, Сава, что ты завелся на пустом месте, ищи инфу по показу. Ага, вот она.

– Через четыре месяца.

– Но... это невозможно! Это никак невозможно! Четыре месяца на совершенно новый продукт... вы с ума сошли...

– Четыре месяца, – спокойно повторил я. – Удивите меня, Федор Искрин, – и, развернувшись, я направился к выходу из этого цеха по производству какой-то нейтральной основы.

Вообще, если основа будет получаться достаточно нейтральной и чистой, то, учитывая размеры чана, ее вполне можно будет продавать, раз есть проблема в ее получении у лабораторий, которые вынуждены эту хрень закупать. Размышляя в таком ключе, я спустился вниз, параллельно набирая сообщение для Варвары Степановны, чтобы она озаботила кого-нибудь изучением этого вопроса.

Вроде бы, если судить по спецификации, это место должно было быть именно подвалом. Здесь было светло, тепло и сухо, а также много дверей. И девушки могли находиться за каждой из них. Я как раз отправил сообщение, и, войдя в первую попавшуюся дверь смотрел на ком в ожидании ответа, вот только слишком поздно заметил, что здесь нет сети, да и вообще идут какие-то помехи.

Более того, увлекшись комом, я сразу не обратил внимания на то, что девушек в этом помещении тоже нет. Зато есть красная линия на полу, которая, скорее всего, и служила предупредительным знаком, о котором говорил Федор. Если я узнаю, кто именно додумался до такого предупредительного знака, то сварю его в этом долбанном чане в той самой основе заживо!

Я даже не сразу сообразил, почему меня куда-то потащило, со все возрастающей скоростью. Когда до меня дошло, что я буквально лечу к металлическому ограждению, перегораживающему комнату ровно посередине, то попытался хоть как-то затормозить. Ага, как же. В процессе подтаскивания к этому забору, меня еще и развернуло к нему спиной.

Тут уже до меня окончательно дошло, что сзади расположена декоративная пряжка. Металлическая пряжка. А еще на пальце у меня было металлическое кольцо. Не знаю, из какого именно металла оно сделано, но вот только магнитилось это колечко просто волшебным образом, даже больше, чем пряжка ремня. Поэтому рука летела немного впереди, точнее позади тела, и справиться с магнитным полем я никак не мог, даже чтобы притянуть ее к себе.

Расстегнуть ремень я также не успел, все происходило слишком быстро. Я даже опомниться не успел, как меня с силой приложило к металлу ограждения. Хорошо, что спина и задница все-таки первыми достигли этого металлического каркаса и я не сломал себе руку.

Попробовал дернуться, ни черта не получилось. Вдобавок ко всему кольцо накрепко прилипло к забору, и вместе с ним рука. Вытащить палец из кольца в таком положении было можно, при условии, что я сломаю палец и сдеру с него кожу. Подумав, я решил этого пока не делать, все-таки положение у меня вроде бы не столь уж и отчаянное.

Сначала я понадеялся на видеонаблюдение, которое просматривает чуть ли не каждый уголок квадратов, но потом чертыхнулся и выругался, понимая, что любая камера при включении этого магнита, если не сломалась, то картинку точно перестала пересылать. А вот это может быть и к лучшему, вдруг орлы спохватятся, что потеряли обзор целого сектора и придут на помощь раньше, чем вырубится эта штуковина. Попытки расстегнуть ремень не привели к успеху, тем более, что связь с ограждением усиливал пистолет, больно давивший на ногу, связи все так же не было.

Оставалось ждать, когда хотя бы на время отключат магнит, или меня кто-нибудь увидит и тогда отключат магнит, или придут изолировать это помещение, ну хоть что-то же должно произойти! Довольно убойная штука, учитывая, что металлический вещей на мне не так уж и много, чтобы меня удерживало с такой силой, что даже пошевелиться было затруднительно. Хорошо хоть сегодня я пришел сюда в классических брюках, где вместо металлической ширинки и пуговицы был какой-то пластик, а что если бы я был в обычных любимых мною джинсах?

Последствия давления ширинки и пуговицы, которые стремились бы присобачиться к забору, было даже представлять больно, особенно как выглядело бы место, на которое оказы-

валось давление на живом теле, даже если отбросить понимание, где именно находится место воздействия ширинки. А если бы у меня были металлические зубы или штифт в ноге?

Всё же представив, как бы это выглядело, я довольно спокойно решил, что отвечать будут все и по полной программе.

– Виталий Владимирович, что вы здесь делаете? – в комнату зашла Андре и остановилась на пороге.

– Наконец-то, – пробормотал я, а вслух произнес. – Стою, люблюсь, думаю, для чего это ограждение вообще предназначено.

– Если судить по предварительным планам, то здесь будет расположен виварий, – Андре заглянула в бумаги, которые держала в руке, и сделала шаг вперед.

– Андре! Осторожней, не подходите бли... – я честно попытался ее предупредить, но смог закончить фразу, когда она уже на полной скорости врезалась в меня, а ее руки, точнее большие и красивые металлические пуговицы на манжетах, оказались прижаты к ограждению по обе стороны от меня. – ... же.

– Какого дьявола происходит? – прошипела Андре, задергавшись в бесполезной попытке вырваться из-под воздействия особо мощного магнита. Сил у нее явно не хватало, на то, чтобы порвать ткань, которая охватывала руки, и тем самым освободиться от притяжения.

– Это довольно увлекательная история, знаете ли, и я как раз хотел вас предупредить, и также попросить, чтобы вы поспешили ко мне на помощь, надавав по шее кому надо, но вы решили помочь мне несколько иным способом. – Я вздохнул. – И вот вы здесь, так страстно обнимаете меня, что даже становится слегка не по себе.

Бздынь, я успел повернуть голову, когда мимо меня пролетела оторвавшаяся от блузки маленькая металлическая бусинка и приклеилась к ограждению. Бздынь, Бздынь... пуговицы на самом пиджаке, который был расстегнут по случаю жары, стремились прилипнуть к забору, отчего тянули Андре что есть сил, но так как между ней и ограждением стоял я, то девушку прижимало ко мне все сильнее и сильнее.

А вот пуговички блузки просто не выдержали давления и одна за одной отрывались от борта, и летели туда, куда их так сильно притягивало. Хорошо хоть глаз не выбило. Я невольно опустил глаза вниз. О, какая грудь. Будем считать, что я получаю чисто эстетическое наслаждение в качестве компенсации за такое унижительное положение, в котором мы с моим адвокатом находились.

– Хватит на меня пялиться, – снова прошипела Андре, увидев, куда направлен мой взгляд.

– Я не могу, – признался я абсолютно честно. – Поверьте, это выше моих сил, потому что такое зрелище достойно, чтобы на него смотрели не отрываясь. Более того, если бы вы не прижали мою свободную до сего момента руку своим достойным всяческого восхищения телом, то я не мог бы обещать, что смог бы ее удержать на месте и не воспользоваться моментом, – я усмехнулся, и попытался пошевелиться, потому что мне уже реально было больно.

Даже несмотря на то, что пуговички все отлетели, девушку продолжало прижимать ко мне, больше в районе груди и я не думал, что это ее манжеты так притягивают ее ко мне. От груди взгляд я не мог оторвать уже не по той причине, по которой пялился на нее секундой ранее.

В женском белье я не слишком разбирался, но то, что там есть некие металлические элементы, были мне известны. Но в этом случае, сила притяжения будет все усиливаться, и меня элементарно раздавит под собственным адвокатом, если ничего не предпринимать.

Интересно эта смерть будет глупее, чем у моего собственного отца? Хотя, можно их приравнять, в обоих случаях там будет присутствовать женская грудь.

– Да, и я, пожалуй, сочту это за комплимент, особенно после того, как я ощутила вашу реакцию, – и она провела языком по верхней губе, естественно привлекая мое к ней внимание. Но, о какой реакции она говорит?

– О, нет, это... нет, это пистолет, – я встрепенулся, когда до меня, наконец, дошло, о какой реакции идет речь. Зачем ты пытаешься оправдаться, идиот? Тем более, что реакция действительно была, еще какая.

– Я так и подумала, – и Андре широко улыбнулась, но потом пару раз дернулась, пытаясь ослабить давление на меня.

Лучше бы она этого не делала, потому что после того, как ей удалось отодвинуться на сантиметр, ее притянуло еще сильнее, на мгновение выбивая из меня дух. Однако этого хватило, чтобы я сумел освободить не приклеенную к забору руку, которую я уже практически не чувствовал, потому что вся основная тяжесть тела Андре пришлась именно на нее.

Освободить то я ее освободил, но пока вытянул, Андре снова была прижата к моему телу, и рука оказалась там, куда я ее на словах хотел бы положить. Точнее не совсем там, чуть ниже, под правой грудью, затянутой в кружево лифчика, но все равно, место довольно пикантное.

– Виталий Владимирович, я вас очень прошу, сделайте уже хоть что-нибудь, вы же, в конце концов, мужчина!

– Вы понятия не имеете, о чем просите, Андре, – я вымученно улыбнулся. – Во-первых, я практически женат, а, во-вторых, это физически невозможно, потому что, если бы я мог расстегнуть штаны, то уже давно бы это сделал и попытался как-нибудь из них выползти. Но ваше предложение достойно того, чтобы его, как минимум, рассмотреть. Не навестите меня вечером, когда мы освободимся, естественно?

– Я не об этом сейчас говорила, – пропыхтела она, и снова заерзала, пытаясь ослабить давление, от которого больно было уже не только мне.

– Я так и понял, – и я вернул ей ее же циничную улыбку.

Но нашему положению действительно было не позавидовать, потому что я ощущал, как прутья металлического ограждения за моей спиной уже начали впиваться в кожу. Оставалось совсем немного времени до того момента, когда оно начнет рвать мою плоть.

Когда я это осознал, то теперь уже я принялся отчаянно дергаться, но единственное, что мне удалось сделать, это чуть-чуть снизить давление на спину и еще больше вжаться в Керн. Тогда я попытался призвать дар, называя себя кретином за то, что не догадался сделать этого раньше.

Более того, я попытался слиться с ним, но у меня не получилось, потому что прижавшееся ко мне тело и боль в руке и спине мешали сосредоточиться. Да и опытным путем мы с Андре убедились, что вода бесполезна против магнетизма, а в некоторых случаях даже усиливает его. Это меня немного отрезвило и напугало так, что я сумел слиться сознанием с моим даром.

Ко мне снова пришли те ощущения, которые накачивают после слияния с даром, мышление стало совершенно другим, не похожим на человеческое.

Мысли текли, обгоняя друг друга. Вода повсюду, во мне, в женщине, которая также, как и я, испытывает сейчас определенный дискомфорт, вызванный моей близостью, это особенно заметно по тому, что кровь устремилась к определенным частям ее тела. Как интересно. Но освободить нас я не могу, не причинив тем самым вред своему и её телу. А если попробовать лишить нас этой оболочки, прикрывающей наши тела или хотя бы тех металлических шуток-вин, которые держат нас возле ограждения?

Неожиданно застежки, которые удержали кружевной бюстгальтер Андре, сломались, то же произошло и с металлическими шутовинами на бретелях, которые неожиданно отлетели к ограждению по пути расцарапав мне щеку, и оставив на теле девушки яркие красные кровоподтеки, и теперь между мной и ее бюстом была только часть ее нижнего белья, уже практически не прикрывающая ничего, но хоть давление на тело слегка ослабло.

Водная фреза, собранная прямо из воздуха, принялась срезать те элементы одежды, которые держали женщину. Управлять ею очень сложно, необходима свобода действий, но вот первая железка отрезана, теперь вторая. Повторить такой финт с поясом и кольцом я не рискнул, хотя понимал, что если рука дрогнет, то вода причинит мне меньше вреда нежели девушке.

Когда мне оставалось срезать последнюю пуговицу, я поднял взгляд на лицо Андре. Она запрокинула голову, а ее лицо покраснелось. И самое главное, девушка совершенно не собиралась отходить от меня, хотя уже могла это сделать. Нахмурившись, я буквально оторвал последнюю пуговицу и с некоторым усилием разорвал слияние. Андре несколько раз моргнула.

– Что это сейчас было? – спросила она хрипло. И что ей ответить?

– Я применил дар, – тихо ответил я. – Будь так добра метнись наверх, пускай эти недомки отключат уже свой магнит, и готовятся к заслуженной смерти от моих рук. – Андре даже не обратила внимания на то, что я обращаюсь к ней на «ты». Она очень внимательно рассматривала меня и все еще стояла, вжавшись в мое тело.

– Сава! – от двери раздался знакомый голос, с которым звучали угрожающие моему здоровью нотки. Это с одной стороны радовало, но вот с другой стороны... – Да ты издеваешься. Как ты вообще можешь лапать эту стерву, когда я нахожусь поблизости и могу в любой момент войти? – я опустил взгляд. Так и есть, моя рука все еще располагалась в опасной близости от великолепного бюста моего адвоката.

Внезапно магнитное поле исчезло и я, не ожидая такой подлости, от этих лабораторных кретинов повалился вперед, подмяв под себя Андре. Руки с ее груди я, конечно, убрал, но вот этот элемент ее одежды остался у меня в руке, когда женщина смогла выползти из-под меня, пытаясь запахнуть пиджак, скрывая свое полуобнаженное тело.

– Эльза, это не то, о чем ты подумала, – ну а что я еще мог сказать, с тревогой глядя на разгорающиеся синевой глаза моей невесты.

Глава 6

Логично было предположить, что все-таки дар у Эльзы образовался. Но почему так поздно проявился? У той же Насти он начал проявляться еще в то время, когда она в баке находилась. Вот только Эльза не умеет им управлять от слова «совсем», она же понятия не имеет, что с ней сейчас происходит.

Синева глаз Эльзы становилась все ярче. Что это: вода или воздух? Внезапно я почувствовал, как в голове зашумело и по подбородку что-то потекло. Поднеся руку к лицу и проведя ею по потеку, я бросил взгляд на пальцы, на которых была кровь. Кровь хлестала из носа. Значит, это вода. А учитывая то, что происходит сейчас со мной, то смею предположить, что девушка все-таки частично понимает о случившихся с ней метаморфозах, и это не первое ее проявление дара.

Андре попыталась, удерживая руками пиджак, а ее глаза полыхнули золотом. Ага, хоть что делай, но для человека самые опасные стихии – это воздух и вода, без них мы просто не сможем существовать. А связь с какой стихией была у Андре, я так до конца и не разобрался.

Я вскочил на ноги и бросился к Эльзе, которая в этот момент упала на колени и закричала, закрывая лицо руками. Не тратя больше ни секунды, я призвал дар, рывком сливаясь со стихией. Если что и может сейчас помочь Эльзе, то только подчиняющая сила, иначе, она просто погибнет.

Дверь, ведущая в эту комнату, оставалась открытой, после того, как сюда вошла Эльза. Пробегая мимо Андре, я указал на дверь и чужим, холодным голосом произнес.

– Беги. Беги отсюда, быстро! – она повиновалась, рванув с места, подхватив с пола свой кейс, в котором, как оказалось, не было ни единой металлической детали.

Андре выскочила за дверь. Внешне она вроде бы не была повреждена, значит, весь гнев Эльзы был направлен в мою сторону.

Дверь захлопнулась, а вокруг Эльзы начал образовываться круг из мелких капель, кружащихся в воздухе. Я подошел уже достаточно близко, когда одна из капель вырвалась из этого странного до жути хоровода и метнулась в мою сторону, вонзившись в щеку, оставляя на ней глубокий разрез.

Я знаю, милая, что мы оба слегка помешаны на садо-мазо, но, по-моему, ты переходишь границы дозволенного. Зашипев от секундной боли в порезанной щеке, я остановился и протянул руку в сторону Эльзы. Внезапно тот круг из капель рванул в мою сторону, сливаясь со старшей стихией, растворяясь в ней. Я сам – вода, не сопротивляйся мне, и никто не пострадает.

Вот только она не была бы Эльзой, если бы не сопротивлялась. Я не могу себе представить, как ломал её Игнат, прежде, чем в бак засунуть, не думаю, что она сдалась совсем без борьбы. Я не тревожил её все это время, интересуясь состоянием прежде всего у Любы. Судя по всему, это было не очень хорошее решение с моей стороны. Её не рефлекс утенка притащил ко мне, вовсе нет. Её дар чувствовал более старшую стихию, более сильную и могущественную, и всего лишь пытался сделать так, чтобы Эльза находилась рядом со мной, когда он наконец-то проснется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.